

УДК: 141.7:316.42

Мечта как проекция будущего

О.П. МАСЮК

Запорожский национальный университет, г. Запорожье, Украина,
E-mail: olegpm16@gmail.com

Авторское резюме

В статье рассматривается мечта как проекция желаемого существования в неопределенной перспективе, а также необходимость ее использования в процессе саморазвития. Мечта определяется как совокупность чувств, разума и воли, которая способна сформировать субъективно идеальную картину потенциального бытия.

Акцент делается на значении желаемого будущего, его направленности, индивидуальной и коллективной полезности. Приоритетная активность мечтателей описывается как основа для кардинальных социальных изменений.

В статье дается классификация мечты по принадлежности, осмысленности, воздействию на жизнь человека. Особое внимание уделяется художественному воплощению мечтаний и их влиянию на социокультурное развитие. Механизм сопоставления человеческих достижений рассматривается как стимул для реализации мечты.

Мечта представлена как идеальная проекция существования в будущем, которая включает совокупность человеческих желаний и идеалов общества. Способность к мечтаниям описывается как фундамент для проектирования оптимальной перспективы сосуществования в социальном пространстве. Несбыточность мечты ассоциируется с неточностью в выборе желаемого объекта и методов для его получения.

Результаты исследования могут применяться в усовершенствовании преподавания таких дисциплин, как «Философия», «Психология», «Менеджмент», «Политология». Осмысление мечты имеет ценность для маркетинговых исследований и управления социальными процессами.

Ключевые слова: мечта, антимечта, фантазия, образ, иллюзия, перспектива, будущее, актуализм, пессимизм, футуризм.

Dream as a projection of future

O.P. MASYUK

Zaporizhzhya national university, Zaporizhzhya, Dnepropetrovsk, Ukraine,
E-mail: olegpm16@gmail.com

Abstract

The article considers the dream as a projection of the desired existence in an uncertain term, and the need for its use in the process of self-development. Dream is defined as a set of senses, mind and will, which is able to form a subjective ideal picture of the potential of being.

The emphasis is on the value of the desired future, its orientation, individual and collective utility. Priority Activity dreamers described as a basis for radical social change.

The article gives a classification of dreams for accessories, conciseness, the impact on human life. Particular attention is paid to artistic realization of dreams and their impact on the socio-cultural development. Matching mechanism of human achievement is seen as a stimulus for realizing the dream.

Dream is presented as an ideal projection of existence in the future, which includes a set of human desires and ideals of society. Ability to dreams is described as the foundation for the design of optimal prospects of coexistence in the social space. Pipedream associated with inaccuracies in the selection of the desired object and methods to obtain it.

The results can be used to improve the teaching of subjects such as «Philosophy», «Psychology», «Management», «Political Science». Understanding dreams is valuable for marketing research and management of social processes.

Keywords: dream, anti-dream, fantasy, image, illusion, perspective, future actualism, pessimism, futurism.

Постановка проблемы. Мечта является уникальным отражением личных желаний в общей картине перспективных социальных изменений. Она рождается как направленность на идеал, и сама есть идеалом, который обретает свой смысл и воплощение в совокупности подобных отражений будущего. Мечта не может быть сугубо единолична, так как она социальна по своей природе и требует воплощения в общей картине потенциального существования.

Мечтатели оказывали и оказывают самое глубокое и полное влияние на кардинальное изменение человеческой жизни, что говорит об их ценности и значимости для общества. Мечтательность как способность задавать движение стимулирует переустройство субъективной реальности в направлении выбранного идеала. Исследование мечты – это актуальное научное направление, которое призвано обосновать важность использования целенаправленных об-

© О.П. Масюк, 2015

разов желаемого существования в составлении совокупной картины оптимальной перспективы.

Анализ исследований и публикаций. Исследователей мечты можно условно разделить на литературно-художественное и научное направление. С одной стороны, наиболее остро и часто образ мечты присутствует в творческих поисках П. Коэльо, М. Лермонтова, А. Фета [2; 6; 5]. С другой стороны, к исследованию мечты как картины воображения обращались Л. Гумилев, В. Даль, Е. Ильин, Ж.П. Сартр, С. Сергеев [4; 1; 3; 7; 8].

Целью исследования является осмысление мечты как инструмента для проекции желаемого будущего существования человека в общественном пространстве.

Изложение основного материала. В анализе этимологии слова «мечта» особый интерес вызывает трактовка, в которой выделяется корень «меч». Следовательно, реализация желаемого образа будущего может быть сопряжена с защитой перспективного направления жизни. Данная точка зрения позволяет выдвинуть предположение о связи мечты с потребностью активно расширять и улучшать социальное пространство.

Английский аналог «dream» имеет несколько вариантов перевода: мечта, сон, видение. Подобное толкование слова дает возможность четко отнести его к работе воображения и общей психофизиологической активности человека. Различие в смысловом наполнении одной и той же образной проекции в русском и английском языках во многом характеризует уровень активности в достижении желаемого будущего.

В. Даль определяет мечту как: «Картину воображения и игру мысли, пустую, нереализуемую выдумку, призрак» [1, с. 330]. Критика в понимании мечты является ответом на страх ошибочного выбора оптимальной перспективы. В. Даль подчеркивает тонкую грань между реальностью и иллюзорностью в процессе создания образа желания.

С другой стороны, П. Коэльо видит мечту как метод вписывания желания в идеальную модель бытия под воздействием сверхъестественных сил природы. Он пишет: «Если ты чего-нибудь желаешь, вся Вселенная будет помогать тому, чтобы желание твое исполнилось» [2, с. 62]. В этом выражении акцентируется внимание на поиск баланса между имманентной и трансцендентной направленностью в процессе взаимодействия человека и Вселенной.

Е. Ильин делает акцент на мотивационных характеристиках. Он утверждает, что: «Мечта – это мотивационный феномен, который отражает отложенное на определенное время желание человека, то есть мотивационная установка» [3, с. 95]. Синтез конструктивных признаков дает возможность выделить процесс формирования мотивационной установки за

счет экстраполяции воображаемого образа желаемого будущего на неопределенную перспективу.

Разграничения характеристик мечты и фантазии детализирует построение проекции будущего. Фантазия определяется как продукт воображения, состоящий из представлений и образов, которые не отождествляются с окружающей действительностью и включают в себя субъектные модели взаимодействия на ирреальной основе.

Исходя из вышесказанного, фантазирование представляет собой конструирование параллельного мира, который стимулирует творческую активность человека. Мир фантазии является креативным проектом, который не ограничивается рамками и условностями субъективной реальности. Данный проект – это начальное и обобщенное оформление потенциальных условий жизни на уровне воображения.

В свою очередь, мечта предполагает конкретизацию образа желаемого будущего, который выносится за пределы четких временных горизонтов и стимулирует достижение субъективного эталона существования за счет формирования плана личного развития человека.

Антиподом мечты является проекция нежеланной перспективы, которая возникает на основе страхов перед неконтролируемым будущим. Уникальность ситуации заключается в том, что мечта одного человека может быть антимечтой для других людей. Снятие противоречия предполагает поиск общих взглядов на конструктивное будущее объекта мечтаний.

Для анализа влияния мечты на перспективу жизни важно ориентироваться на активность и нацеленность как основополагающие признаки данного конструкта. Человеческая активность и ориентация на достижение результата влияют на дискретность времени мечты, что проявляется в уменьшении или удлинении дистанции для ее реализации.

Отношение к мечте зависит от восприятия времени в ходе общественно-исторического развития. Л. Гумилев выделяет три базовых хронометрических ориентира: пассеизм, актуализм и футуризм. Доминирование одного из ориентиров ведет к общественному лидерству героев, стяжателей или мечтателей. Характеризуя футуризм, он пишет: «Третий возможный и реально существующий вариант отношения ко времени и миру – это игнорирование не только прошлого, но и настоящего ради будущего. Прошлое отвергается как исчезнувшее, настоящее – как неприемлемое, реальной признается только мечта» [4, с. 95]. Эту мысль стоит дополнить тем, что мечта обретает свою объектную направленность и уровень конструктивности в зависимости от приоритетных темпоральных модальностей.

Разрушение целостности отношения к социальному времени несет опасность, как для

мечтателя, так и для пространства его мечты. Увлеченный образами желаемого будущего, человек может попасть в западню настоящего, которое окажет неожиданное сопротивление или лишит его основы для реализации мечты.

Л. Гумилев отождествляет время мечтателей с кардинальными трансформациями и потрясениями в жизни этнических и национальных групп. Время мечтателей – это отрезок общественно-исторического развития, в котором превалируют идеалисты с желанием преобразовать и обустроить общественную жизнь в соответствии со своими идеалами. Мечты вытесняют социальные ожидания и становятся доминантой общественного развития. Отсутствие границ делает время мечтателей отправным пунктом нового человеческого взаимодействия с разрушением существующего социального устройства.

Многообразие проявлений мечты отражает варианты реакции участников социального пространства на внедрение и использование конструктов будущего существования. Если рассматривать мечту как картину воображения, то нужно сделать акцент на принадлежности. Каждая мечта уникальная и всегда имеет собственного автора. Однако возможность влияния на человека позволяет навязывать и корректировать мысленные образы желаемых объектов. Следовательно, можно выделить собственные и навязанные мечты. Способность определить принадлежность мечты является показателем управляемости личной перспективы.

Особенность мечты заключается в том, что в ее «рождении» происходит взаимодействие воображения и мышления. Уровень зависимости от наиболее насущных потребностей человека и способности оценивать свои желания влияет на появление импульсивной и осмысленной мечты.

Импульсивная мечта – продукт психической активности человека, основанный на восприятии и усвоении образа желаемого будущего, который направлен на удовлетворение наиболее острых и важных потребностей человека. Оценочный анализ объекта желания откладывается или блокируется подсознанием для ускорения реализации мечты.

Вынашиваемая мечта – это сложный процесс мечтания, который включает в себя вписывание образа желаемого будущего путем детального анализа необходимого ресурсного потенциала для его реализации. Данный процесс является аналогией рождения живого организма и предполагает комплексную работу воображения, мышления и воплощения в действительности.

Характерным примером иллюзорных грез в художественной сфере есть строки песни: «Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете и бесплатно покажет кино». Эпицентр

реализации заветного события переносится за пределы волевой активности и привязывается к маловероятным условиям.

Вынашиваемые мечты коррелируют с имеющимся опытом реализации желаний и могут формироваться в соответствии с показателями успешности в социальной группе. Указанную позицию раскрывает выражение: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Направленность мечтаний на продвижение по социальной иерархии является проявлением ее собственнической природы. Проекция иерархических изменений является стимулом для овладения потенциалом улучшения условий жизнедеятельности.

По характеру воздействия на жизнь человека выделяют основные (путеводные) и второстепенные мечты. Первые отражают стремление человека к высочайшему успеху и выступают трансцендентным медиатором в построении планов будущей жизни. Вторые являются формой поиска имманентного удовлетворения и призваны улучшить имеющееся существование в определенных временных рамках. При этом содержание основных желаний влияет на наполнение второстепенных.

Социальный характер мечты раскрывается в ее осмысленности и содержательности. Установка точек ее соприкосновения с окружающей действительностью обеспечивает возможность реализации.

Пустые мечты – это не только маленькая человеческая трагедия, но и редукция в целеполагании до обобщенного образа воображения. При этом происходит абсолютизация трансцендентной природы мечтания. За грань рациональности выносятся собственные возможности, состояние общества и сама направленность на цель.

Наполненные мечты представляют собою синергию условий достижения желаемых результатов в контексте с построением логического и последовательного механизма их достижения. То есть формирование конструкта мечты учитывает базовые условия взаимодействия и развивается в рамках осмысленного будущего.

Механизм сопоставления конституирует образ желаемого будущего и обеспечивает жизнеспособность мечтания. Степень тождественности образа мечты в перцептивном и трансцендентном сознании определяет точность восприятия реально желаемого объекта. Сопоставление мечты с достижениями других людей определяет уровень возможных ожиданий и потенциал личной перспективы. Образ имплицитно определяет возможный социальный статус мечтателя и задает приемлемый сценарий развития в будущем.

Мечта резонирует в интерсубъектном пространстве. Она представляется как индивидуальный всплеск человеческой активности, который требует социального одобрения и под-

держки. Мечтания пассивны и бесплодны в том случае, когда не имеют конструктивного отражения во внутреннем мире другого человека. Плодотворные мечты имеют приоритет коллективности и предполагают гармонизацию отношений. Мечта как инструмент проектирования предполагает наличие совокупности этапов, которые обеспечивают ее основательную реализацию. К базовым шагам мечтания можно отнести: восприятие, оценку, планирование и воплощение. «Жизнь» мечты видится как сложный процесс, который включает в себя и фантазии, и мысли, и конкретные цели.

Рассмотрение каждого элемента изолированно лишает возможности видеть процесс мечтания в полной мере. Мечта – это уникальный синтез чувств, разума и воли, которые способны сформировать субъективно приемлемую картину потенциального бытия. Отрицая попытки упрощения мечты, получаем многогранный процесс проектирования будущего существования в виде феномена общественной жизни.

Характеристика метафорических образов мечты в поэтических работах позволяет сформировать векторы ее воплощения в зависимости от ситуаций, сложившихся вокруг человека. А. Фет, обращаясь к Ф. Тютчеву, писал: «Давно мечты твоей полет меня увлек волшебной силой» [5, с. 422]. Увлеченность желаемым субъектным состоянием отражается в присвоении косвенных аэродинамических характеристик мечте и мечтателю. При этом полет выступает символом прогрессивного развития и эталоном в построении подобных проекций личной перспективы.

Двойственность влияния мечты заключается в том, что она может быть как вектором перспективных улучшений, так и напоминанием о прошлых неудачах и ошибках. М. Лермонтов раскрывает влияние несбывшихся грез: «Увы! Теперь мечтания те погибли в полной красоте, и я, как жил в земле чужой, умру рабом и сиротой» [6, с. 211]. Нереализованная мечта отягощает восприятие действительности и влияет на снижение человеческой активности в осмыслении конструктивного будущего. Формирование образа желаемой перспективы зависит от соотношения удачных и неудачных примеров оптимизации условий жизни в окружающей среде.

Несбыточность мечты является основой ее всесторонней критики. Существуют два базовых препятствия, которые мешают реализации человеческих мечтаний. Во-первых, цикличность противоречий мечты и социальных ожиданий, которые снимаются либо взаимными дополнениями, либо подчинением. Данная зависимость строится на основе концентрации потенций к преобразованию. Изменяются ориентиры существенного, и конструкция исполнения мечты обретает приемлемую форму.

Во-вторых, возникает эффект иллюзорности мечты, который лишает образ желаемого будущего возможных путей реализации. Иллюзия – это копия мечты, которая меняет истинную потребность человека к улучшениям на кажимость.

Нарушение механизма реализации мечты возникает за счет тиражирования универсальных образов желаний в существующей социальной среде. Возникший мираж задает ложное направление активности и разрушает целостность картины личного будущего.

Кроме того, иллюзия мечты может возникнуть из-за недостаточной осмысленности присвоения желаемого объекта, что стимулирует возникновение внутреннего конфликта и отрицания существующего потенциала преобразования собственного существования.

Формирование объекта мечтаний является проецированием собственной сущности в окружающем пространстве. Человек идентифицирует себя в совокупности пространственно-временных измерений. Интенция влияет на развитие целеполагания по отношению к объекту мечтания. Он ассоциируется с идеальным воплощением себя и предполагает потенциальное присвоение. Именно благодаря идентификации несбыточные мечты настолько болезненны для человека. Ограничение желаемого будущего путем отрицания вероятности достижения удовлетворенного состояния направляет вектор активности на личность.

Препятствие на пути внедрения конструкта желаемого будущего возникает на стыке мечты с реальностью. Замыкание вектора несбыточности на авторе мечты вызывает негативное восприятие выбранного образа и формирует барьер в апостериорной активности человека. Данная ситуация способствует либо саморазвитию, либо саморазрушению.

Обратим внимание на мечтателя. Это человек с хорошо развитым воображением, который видит мир через индивидуальную совокупность актуальных и осмысленных желаний. Особенность данного человека в способности внутреннего проектирования потенциального развития и четкой репрезентации будущих изменений.

Мечтатель в отличие от прочих людей сам строит свою перспективу и развивается в индивидуальном направлении. Отношение общества к людям с богатым воображением наиболее четко прослеживается в существующих сказках. Такие произведения, как «Сказка о золотой рыбке», «По щучьему велению», «Конек-горбунок» осуждают излишнее увлечение мечтами и подчеркивают прогностическое значение «метиса» как уникальной практической основы народного ума в славянской культуре. Зарубежные сказки «Гадкий утенок», «Золушка», «Кот в сапогах» стимулируют и поддерживают практику мечты на основе индивидуальных

устремлений. Сюжеты сказок разных народов могут переплетаться и заимствоваться, что говорит о межкультурных коммуникациях и возможности изменения с коллективного на индивидуальный акцент в укладе общества.

Указанная ситуация говорит о наличии методов для научения формированию и направлению мечтаний на обыденном уровне. Параллельно подобная гносеологическая практика имеет шанс развиваться и на уровне профессиональной самореализации.

Аксиологической особенностью мечты является способность сопротивляться серости и обыденности существующих традиций, устоев и порядков. Кроме того, появляется вопрос о наличии процессуальных возможностей для легализации мечты, которая будет обеспечивать должное социальное принятие субъективно идеальной перспективы.

Полученная возможность выносить образы желаемого за пределы осмысленного будущего влечет за собой изменение коллективных форм субъективных представлений об объективной реальности. Мечтатель задает стандарт изменения жизни не только для себя, но и для окружающих. Следовательно, образец для подражания формируется на основе человека, наполненного и направленного мечтой.

Мечтатели представляют особую часть общества, которая имеет свои разновидности. В качестве критериев классификации выделяют потенциал человека и направленность мечтания.

Мечтатель в себе – разновидность мечтающего человека, который строит образную картину желаемого будущего вокруг своего внутреннего мира и там же стремится ее воплотить. Он может появляться как во время сильного общественно-государственного давления, так и в периоды анархии, хаоса и социальной неопределенности.

Мечтатель для себя является эгоистично ориентированным человеком, который экстраполирует образы желаемого будущего во внешний мир без учета имеющихся условий существования и исключительного в своих интересах. Особенностью данного мечтателя является сложность в обеспечении внедрения субъективных идеалов жизни в социальную сферу.

Мечтатель ради других – это гиперактивный человек мечтающий, который целенаправленно действует для репрезентации и внедрения субъективного видения оптимального будущего в интересах выбранной социальной группы. Он влияет на общее представление о будущем путем максимального акцентирования собственного потенциала в реализации мечты и синхронизации планов на будущее существование.

Направленность мечтателя отражает со-

стояние общей картины представлений о будущем, ее наличие или частичное разрушение. Подобное разнообразие мечтателей показывает возможность разного смыслового наполнения поля коллективных проекций желаемого от индивидуальных грез до легализированных мечтаний - ожиданий.

Выводы. Мечта – это доминанта человеческой жизни. Она представляет собой мыслительный образ будущего, который имеет вектор социального времени и стимулирует улучшение условий человеческого существования в соответствии с субъективно одобренным эталоном.

Мечтания выступают процессом индивидуального наполнения ноосферы проекциями перспективы развития, которые отличаются от принятых в обществе представлений о будущих изменениях. Время доминирования мечтателей в обществе является сложным этапом его жизни, который предполагает коренное изменение всех участников взаимодействия. Следовательно, вектор мечты направлен и на овладение объектом желаний, и на преобразование субъектов процесса мечтания.

Мечта развивается от желаемого образа до целенаправленного плана действий, образуя сложный комплекс проектных компонентов, что обеспечивает возможность ее реализации. Она взаимодействует с социальными ожиданиями, которые выступают в виде фильтра в ее легализации.

Человек сам хозяин своей мечте, но социальные мир имеет возможность вносить свои проектные коррективы. Баланс собственных и навязанных мечтаний определяет управляемость персональной перспективы. Индивидуальная проекция будущего подобна живому организму, что отражается в необходимости вынашивания мечты. Осмысленное отношение к мечтаниям формирует основу для направленной трансформации общей картины перспективного сосуществования в оптимальных условиях.

Конструкт желаемого будущего может сам по себе выступать стимулом для усиления человеческой активности, либо же быть барьером апостериорной коммуникации. Потенциал для реализации мечты напрямую зависит от объемов наличного успешного опыта в подобном проектировании. Анализ культурных образцов освоения социального взаимодействия говорит о возможности научения мечтаниям в виде создания проекта перспективного обустройства в жизни. Мечта меняется вместе с человеком. Обретает наполненность, направленность и осмысленность. Она выступает в роли идеально спроецированного социального отражения человека. Мечта является отправным пунктом построения жизни человека в будущем.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ:

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 томах. Том 2. (И-О)/ Даль В. – М. : АСТ, 2007. – 810 с.
2. Коэльо П. Алхимик / Коэльо П.; [Перев. с португ.]. – К. : «София», 2002. – 205 с.
3. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности/ Ильин Е.П. – СПб. : Питер, 2009. 434 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли/ Гумилев Л. Н. – М. : Гольф, 2002. – 640 с.
5. Фет А. А. Полное собрание стихотворений/ Фет А. А. – СПб. : Издание Т-ва. А.Ф. Маркс, Т.1 1912. –470 с.
6. Лермонтов М. Ю. Стихотворения; Поэмы; Маскарад; Герой нашего времени/ Лермонтов М. Ю. – М. : Худож. лит.,1984. – 479 с.
7. Сартр Ж. П. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия/ Сартр Ж. П. – СПб. : Наука, 2001. 319 с.
8. Сергеев С. А. Витальные признаки концепта мечта/ Сергеев С. А. // Филологический сборник/ [Отв. ред. М.В. Пименова]. – Кемерово, 2002. – Вып. 2. – С. 152-154.

Статья поступила в редакцию 05.12.2014

REFERENCES:

1. *Dal V.* Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyika. Sovremennoe napisanie. V 4 tomah. Tom 2. (I-O) (Explanatory Dictionary of Russian language. Modern spelling). M. : AST, 2007. 810 p.
2. *Coelo P.* Alhimik (Alchemist). K. : «Sofiya», 2002. 205 p.
3. *Ilin E. P.* Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarYonnosti (The psychology of creativity, creativity, giftedness). SPb. : Piter, 2009. 434 p.
4. *Gumilev L. N.* Etnogenez i biosfera Zemli (Ethnogenesis and the Earth's biosphere.). M. : Golf, 2002. 640 p.
5. *Fet A. A.* Polnoe sobranie stihotvoreniy (Complete Poems). SPb. : Izdanie T-va. A.F. Marks, Vol.1 1912. 470 p.
6. *Lermontov M. Yu.* Stihotvoreniya; Poemyi; Maskarad; Geroy nashego vremeni (Poems; Poems; Masquerade; The hero of our tim). M. : Hudozh. lit.,1984. 479 p.
7. *Sartr Zh. P.* Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psihologiya vospriyatiya (Imaginary. Phenomenological psychology of perception). SPb. : Nauka, 2001. 319 p.
8. *Sergeev S. A.* Vitalnyie priznaki kontsepta mechta (Vital signs concept dream). *Filologicheskii sbornik*. Ke-merovo, 2002. Vyip. 2. P. 152-154.

Масюк Олег Петрович – кандидат философских наук, доцент
Запорожский национальный университет
Адрес: 69600, г. Запорожье, ул. Жуковского, 66
E-mail: olegpm16@gmail.com

Masyuk Oleg Petrovich – PhD in philosophy, associate professor
Zaporizhzhya national university
Address: 66, Zhukovsky Str., Zaporizhzhya, 69600, Ukraine
E-mail: olegpm16@gmail.com